14 мая. 11-й год до рождения Наруто Узумаки.

Конохагакуре но Сато.

Зона для участников включала в себя огромные внутренние коридоры, построенными под пагодами в стене, окружающей всю арену. Ниндзя спускались сюда только перед боем, а зрителям в этом месте находиться не положено.

Как только я оказался вне поля зрения экзаменатора, то немедленно запечатал свой опасный трофей в свиток вместе с перчатками. Эти гадкие жуки могли проникнуть в тело даже через плотную одежду, если дать им на это время. Я хотел изучить их вдоль и поперек, когда представится шанс.

А вот для того, чтобы воссоздать лучший яд Сасори — смесь из тяжелых металлов — мне понадобится Стихия Магнетизма или специальное оборудование, которого в этом мире, конечно же, нет. Невозможно работать с таким опасным «букетом»: ртуть, свинец, магний, таллий и рядом других элементов, не имея подобной способности. Этот улучшенный геном даёт возможность управлять любыми металлами, даже «тяжелыми», да и не только ими, если копнуть глубже.

Стихия Магнетизма, скорее всего, не имеет ничего общего с магнитами. Я думаю, эта способность работает совсем иначе, позволяя свободно управлять мелкими частицами неорганического вещества и не ограничивается лишь притяжением и отталкиванием определенных металлов. Любой его владелец может использовать даже обычный песок или другие вещества с похожими свойствами, изменяя их положение в пространстве при помощи своей чакры. Ну и каким боком тут магниты?

Джитон: «Стихия Ветра + Стихия Земли»

«Кому пришло в голову назвать это магнетизмом?! Зато, если шиноби объединит Молнию и Землю, то получит лишь ВЗРЫВ, а не электромагнит».

Хотел бы я найти ответ на эти вопросы, но сейчас совсем не до этого, а что до конечного продукта... Небольшая доза подобного яда, и твой противник потеряет сознание всего за несколько секунд, а за три дня весь его организм перестанет функционировать, но вот эти жуки... Они проникают под кожу и плодятся там с огромной скоростью, а самая важная особенность Ринкайчу — нейротоксин, который содержится в их яде. Жертва ощущает невыносимую боль в пораженном месте и долгое время остается в сознании, а умирает гораздо быстрее. От них я получу продукт с иными свойствами, нежели у желанного мною, но и этот яд может пригодиться — для других целей.

Главная арена.

Оглушительные возгласы зрителей были слышны по всей деревне. Немногие из них поняли, что здесь на самом деле произошло несколько секунд назад, а вот смерть одного из участников никого из них не удивила.

«Освоить этот метод мгновенного перемещения... На таком уровне... За несколько месяцев...» — Хирузен с первого взгляда узнал, какую технику использовал Сасори, и сразу же все понял, в том числе и то, когда и от кого он мог ее получить.

«Это мой прием! Но как?» — задумалась Цунадэ. Она подошла ближе к телу Шикуро и внимательно осмотрела его, но все же держалась на безопасном расстоянии. Сендзю прекрасно знала, на что способны эти плотоядные жуки.

«Хм-м. Откуда у него формула этой печати? — Джирайя смутно помнил тот день, когда ему довелось последний раз увидеть ее в действии. — А эта силища...» — он перевел взгляд на озадаченную девушку, стоящую в самом центре небольшой впадины. Его здравые мысли затуманила похоть, и они улетели в ином направлении.

Орочимару же был на удивление спокоен, словно он давно знал, что подобное может произойти.

Остальные задавались более важным вопросом. Их волновало, скорее, не как, а зачем мальчик это сделал. Он хладнокровно убил другого участника экзамена, не дав тому ни единого шанса на спасение? Никто не знал наверняка.

Уже после первого боя второго тура руководству деревни снова пришлось объявить перерыв. Шиби Абураме, сын главы клана, забрал тело своего друга и удалил остатки жуков с земли. Он хорошо умел контролировать свои эмоции и справился с этой задачей всего за несколько минут. Специальный отряд, собранный из ниндзя, владеющих Стихией Земли, прибыл на место немного позже и вернул арене прежний вид. Зрители, отлучившиеся по другим делам, вскоре заняли свои места, и следующий поединок наконец-то был объявлен.

Нагато шел по длинному коридору, ведущему к выходу на арену, но на его пути встал его учитель.

Орочимару прислонился спиной к стене и сложил руки перед собой, а мальчик остановился в паре шагов от него, но о чем думал этот ребенок понять было трудно: он редко давал волю своим эмоциям, если ему и его друзьям ничего не угрожало.

— У тебя ничего не выйдет. Ты еще слишком слаб. Даже используя всю силу своих глаз, ты не сможешь уследить за этой техникой, — Орочимару указал на него пальцем, слегка приподняв кисть правой руки. — Откажись от боя, сохрани наш секрет. Победы в подобных турнирах все равно ничего не стоят.

— Да, я понимаю.

— Хорошо. Тогда иди. И не забывай, ради чего вы сюда пришли.

На этот раз Нагато не стал жалеть своего противника и закончил бой всего за несколько секунд.

Яхико, напротив, не стал даже спускаться на арену и сдался еще до начала следующего поединка, отказавшись сражаться со своей подругой. Но его решение не одобрил никто из гостей. Это был первый подобный случай на таком серьезном мероприятии! Многие люди пришли сюда лишь для того, чтобы увидеть несколько смертей и заработать крупную сумму на ставках, а терпеть выходки плаксивых детишек никто из них не хотел. Правда, сделать они с ним все равно ничего не могли.

Последними сражались Муи и Казан. Их бой оказался куда интереснее, чем я думал. Один из них использовал только холодное оружие и свое тело, а другой прекрасно владел огненным элементом — он удивил всех, создав осязаемый меч, напоминающий горящее пламя, который полностью состоял из чакры.

«Думаю, они оба уж точно не генины! Тот парень с «факелом» — самый опасный противник для Конан. Не считая меня, конечно».

— Ничего себе! Управление формой и природой чакры одновременно! — правильно сообразил один из зрителей. Он был выбывшим генином из Листа.

Казан потерял хладнокровие, увидев оружие своего противника. Хлипкое деревянное копье в его руках вскоре загорелось и разваливалось на части. Эти парни изрядно вымотались, бегая друг за другом по всей арене и обмениваясь ударами. Но исход этого поединка был для всех очевиден.

— Сасори из Деревни Песка и Нагато из Деревни Дождя! — диктор произнес их имена, и гул снова накрыл весь стадион.

Первый бой в третьем туре был самым важным событием дня. Зрители не знали, чего ожидать от этих детей-монстров. В своем юном возрасте оба мальчика вытворяли непостижимые вещи. Особых гостей волновал вопрос иного рода: «На кого из них делать ставку?»

Цунадэ знала о детях гораздо больше и в глубине души хотела, чтобы один из них сдался

прямо сейчас:

— Вы согласны на этот бой?

— Да.

— Я... — начал Нагато. Он не собирался драться с Сасори, но нужные слова словно застряли в горле.

Акасуна покачал головой. От его руки к шее другого мальчика тянулись едва заметные нити из чакры, но их было трудно обнаружить, не зная куда смотреть и что искать. Однако подобное деяние не ускользнуло от пристального взгляда Орочимару.

«Ну и что ты задумал, мальчик?» — Белый Змей заметил движения пальцев Сасори и странное поведение своего ученика, но не имел права вмешиваться в их поединок.

— Согласен.

Услышав его ответ, Цунадэ с досадой опустила руку и отошла от них подальше, а затем и вовсе покинула отведенную для боя часть арены. Она запрыгнула на трибуну судьи и присмотрелась к детям. Бойцы все еще не сдвинулись с места.

Собравшись с мыслями, один из них заговорил:

— Зачем ты помешал мне, Сасори?

— Твои глаза... Я хотел бы направить человека, пробудившего риннеган, по правильному пути, — ответил второй, выложив все карты на стол.

— Тебе о них что-то известно? — спросил Нагато с интересом. Он не был глуп. Узумаки давно заметил неладное, но не знал как заговорить с Акасуной на эту тему.

— Верно. Сейчас у нас есть немного времени, чтобы обсудить это у всех на виду. Пока мы сражаемся на арене, нас никто не услышит, — пояснил Сасори и, бросив в Нагато несколько ножей, побежал в его сторону.

Узумаки отмахнулся от них слабеньким ветерком и ответил тем же. Вскоре он заметил нити чакры, прикрепленные к тем ножам, и окружил себя стеной воды, отразив следующую атаку Акасуны без особых проблем.

Сасори оказывал на него серьезное давление, используя разные уловки и более практичные

техники, чтобы не вызвать подозрений у зрителей, и подбирался все ближе и ближе к Нагато. Узумаки видел его атаки насквозь. Он отбивался от них техниками Воды, Земли и Ветра, но не нападал в ответ. Оба мальчика не выкладывались на полную и пытались создать видимость, что зашли в тупик, затягивая свой поединок.

«Они не хотят сражаться всерьез? Думаю, это к лучшему!» — Хирузен все же заметил кое-что странное по ходу их боя и сделал верное предположение, но лишь отчасти. Все-таки даже он не мог слышать их разговора.

Сасори старался склонить Нагато на свою сторону, используя бьющие в самое сердце слова Обито, сказанные им при других обстоятельствах, и навязывая мальчику чужие идеалы, в которые и сам не верил. Он должен был склонить Узумаки на свою сторону любой ценой, поскольку не мог пересадить себе риннеган.

Наследие Мудреца Шести Путей. Утопический мир без войн. Несчастливая доля их маленькой бедной страны. Акасуна использовал все, в чем был уверен! Рядом не было никого, кто мог бы ему помешать. Орочимару был умен, хитер и отлично умел манипулировать людьми, но даже он не знал всего этого, а истинных чувств Нагато просто не понимал.

— Яхико еще не готов присоединится к нам. Не раскрывай ему всей правды. Надеюсь, ты понимаешь, — Сасори пытался говорить более простым языком и не затрагивать опасных тем. — И еще кое-что. Будь осторожен со своим учителем! Ты не мог не заметить его жуткую ауру, — сказав это, Акасуна достал маленький предмет из своей сумки и сбросил его на землю, а затем немного отступил назад.

Нагато понял не все, но он услышал достаточно. Он поверил в себя, и наконец узнал хоть что-то далекое от легенд и сказок о своей силе. Узумаки разделял идеалы тайной организации Акацуки, о которой ему поведал его новый друг, и был рад услышать слова солидарности именно от него.

Он хотел задать ему еще парочку вопросов, но на этой ноте Сасори оборвал свой рассказ и появился у него за спиной, вырубив Нагато одним точным ударом. Узумаки был готов принять его с самого начала и не сопротивлялся.

— Победитель — Сасори из Деревни Песка!

«Я не заметил момент, когда он поставил печать», — нахмурился Орочимару. Он ничего не разглядел. Кольцо, лежащее на земле, было слишком неприметным. Перед уходом с арены Сасори подкинул его новому владельцу.

«Было бы глупо раскрыть себя в госпитале, раз уж он не использовал силу риннегана даже против Сасори», — Цунадэ пошла к Нагато и сама привела его в чувство, не дав рядовым медикам забрать ребенка.

— Конан из Деревни Дождя и Муи из Деревни Травы! — следующий поединок был объявлен, как только оба мальчика покинули арену.

«Он очень силен! Должна ли я сдаться? Нет, не для того мы тренировались! Я не хочу снова убежать!» — она боялась сражаться против него, но сдаваться раньше времени не хотела.

«Я не должен вмешиваться, если она решит остаться. Но ее запас чакры не велик. Конан не сможет разбрасывать своей бумагой, чтобы подавить такие мощные техники, а любые ее атаки он легко отразит», — Сасори не горел желанием видеть, как его подругу избьют у всех на глазах, но не собирался ее останавливать.

Конан явно была не в себе. Она атаковала бездумно и отчаянно. Кружила по всей арене, пытаясь оторваться от Муи, как и его прошлый противник. Удирать она умела очень хорошо, однако, ее возможности были не безграничны.

«Все складывается хуже, чем я думал», — подумал Акасуна, начав беспокоиться за нее.

Девочка не могла восстановить нижнюю часть своего тела. Она собирала бумажные листки вокруг себя, после очередного перелета на другой край арены, но вдруг они остановились и цветок с ее головы упал на землю, развалившись на тонкие лепестки.

Муи шел к ней с мрачным выражением на лице, держа в руке длинный огненный меч. У парня уже кончалось терпение. Он так и не смог поставить точку в поединке за все это время, сражаясь с какой-то семилетней девчонкой. Она задела его гордость!

— Ну и долго ты еще собираешься от меня бегать, мелюзга?! — крикнул он, развеяв свою любимую технику. Как только горящее оружие исчезло из его рук, Муи бросился вперед, складывая ручные печати. Он решил использовать атаку дальнего боя с большим радиусом поражения.

[Искусство ниндзя: Огненный ураган]

Конан снова попробовала разделить свое тело и сменить позицию, но ей едва хватало энергии на то, чтобы оставаться в сознании. Цунадэ не подозревала о потенциальной угрозе, пока не стало слишком поздно. Но, так и не затронув девочку, вращающийся огненный шар врезался в неосязаемую «стену», в центре которой находилась неприметная печать, символы на которой никто не мог разобрать. Вслед за ней в том же месте возник силуэт ребенка.

[Искусство ниндзя: Пространственно-временной барьер]

Со временем огненную технику поглотила «дыра» в центре той печати, и, вместо ожидаемого результата, Муи увидел перед собой еще одну «козявку», из другой группы. Там стоял мальчик, с которым он должен был сразиться в финале.

Сасори украдкой взглянул на Конан, а затем пронзительно уставился на своего следующего противника. Мальчик казался спокойным и рассудительным, но в голове у него прозвучал необычайно холодный голос, олицетворяющий истинное намерение Акасуны: «Сегодня ты умрешь...»

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1332573>